

Литовскія Епархіальныя Вѣдомости

Годъ двадцать девятый

ВЫХОДЯТЪ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

20-го Января 1891 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣдом. за прошедшіе
годы и за настоящій 1891 годъ по 10 к. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литов-
скихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 3.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто
строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Содержаніе № 3.

Мѣстные распоряженія. Къ свѣдѣнію и исполненію. Мѣ-
стные извѣстія. Награды. Пен сіи. Объявленія. Неофициаль-
ный отдѣлъ. Проводы о. смотрителя Виленскаго дух. учи-
лища іеромонаха Филиппа. Къ вопросу объ эмеритальной
кассѣ.

Дѣйствія Правительства.

— Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода,
отъ 4—11 декабря 1890 года за № 1497, смотритель
Виленскаго духовнаго училища іеромонахъ Филиппъ на-
значенъ инспекторомъ Новгородской духовной семинаріи.

Мѣстные Распоряженія.

(Къ свѣдѣнію и исполненію).

Литовская духовная Консисторія слушала: рпортъ
Ковенскаго благочиннаго, отъ 1-го октября 1889 года
за № 443, изложенный въ такихъ словахъ: Въ пастыр-
ской практикѣ священниковъ, особенно городскихъ, весьма
часто встрѣчаются такіе случаи, когда обращаются съ
просьбою о повѣнчаніи лица, не имѣющаго постоянной
осѣлости. Таковы выходцы изъ другихъ губерній, зани-
мающиеся разнаго рода работами въ городахъ и отставные
солдаты, проживающіе по своимъ билетамъ. Въ большин-
ствѣ случаевъ въ паспортахъ лицъ перваго рода не обоз-
начено ихъ семейное положеніе, а билеты солдатъ не могутъ
служить предбрачными документами. Между тѣмъ ни одинъ
священникъ не соглашается выдать удостовѣренія о безпрет-
яственности вступленія этихъ лицъ въ бракъ. Священ-
ники тѣхъ приходоѡ, въ которыхъ эти лица родились,
не выдаютъ этихъ удостовѣреній потому, что просители
уже нѣсколько лѣтъ живутъ внѣ предѣловъ своего прихода,
а городскіе священники не могутъ засвидѣтельствовать се-
мейнаго положенія этихъ лицъ потому, что послѣдніе соб-
ственно не принадлежатъ къ опредѣленному приходу: одинъ
годъ они неовѣдываются у одного священника, другой—у
другого и т. д. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ, въ каче-
ствѣ предбрачныхъ документовъ, причтавъ представляются

удостовѣренія отъ разныхъ лицъ и учрежденій: мѣщанскихъ
управъ, волостныхъ правленій, гминныхъ управленій или
даже удостовѣренія, подписанныя частными лицами и за-
свидѣтельствованныя нотаріусомъ. Такъ какъ въ большин-
ствѣ случаевъ компетентность перечисленныхъ лицъ и учре-
жденій въ дѣлѣ удостовѣренія ими безпретятственности
вступленія въ бракъ извѣстнаго лица является сомнительною,
между тѣмъ главная отвѣтственность за незаконно совер-
шенные браки надетъ на церковные причты, то честь и тѣмъ
почтительнѣе просить Литовскую духовную Консисторію
разяснить, слѣдуетъ ли въ тѣхъ случаяхъ, когда не
могутъ быть представлены удостовѣренія отъ церковныхъ
причтовъ, довольствоваться, въ качествѣ предбрачнаго до-
кумента, однимъ паспортомъ или удостовѣреніемъ мѣщанской
управы, волостнаго правленія, гминнаго управленія или
свидѣтельствомъ за подписью частныхъ лицъ и нотаріуса,
если въ этихъ документахъ обозначено, что извѣстное лицо
въ бракъ не состоитъ и на вступленіе его въ бракъ съ
поименованнымъ лицомъ претятствій не встрѣчается, и какъ
вообще слѣдуетъ поступать причтамъ въ подобныхъ случа-
яхъ. Справка: Вслѣдствіе отношенія судебного слѣдователя
Виленскаго окружнаго суда 4-го участка, отъ 12 декабря
1886 года за № 1669, о томъ, какіе документы счита-
ются достаточными при совершеніи таинства брака, согласно
протокольному постановленію Епархіальнаго Начальства
23 декабря 1886 г. и 8 января 1887 г., оны были
увѣдомленъ, что при совершеніи таинства брака обязательно
требуются слѣдующіе документы: а) метрическое свидѣтель-
ство о рожденіи и крещеніи, если есть сомнѣніе въ лѣтахъ;
если же метрическаго свидѣтельства не имѣется, то удосто-
вѣреніе изъ именованнаго списка той церкви, въ которой
принадлежитъ брачущійся; б) паспортъ не проероченный,
въ которомъ точно и полно прописаны свѣдѣнія, требуемыя
закономъ, а равно свѣдѣнія о брачномъ или безбрачномъ
состояніи лица, а если оно въ состояніи вдовства, то при
паспортѣ должны быть представлены метрика о прежнемъ
бракѣ и метрика о смерти и погребеніи умершаго супруга;
в) свидѣтельство причта о трехкратномъ исполненіи пред-
брачныхъ оглашеній, съ прописаніемъ о незаключеніи прет-
ятствій къ сему браку; а равно справка о лѣтахъ, вѣро-
исповѣданіи и о томъ, холостъ или двѣца брачущееся лицо,
а если они вдовы, то послѣ котораго брака, и нѣтъ ли
родства или свойства между брачущимися; г) сви-
дѣтельство о бытіи у исповѣди, представленное отъ при-
ходскаго духовенства, съ прописаніемъ свѣдѣній о лѣтахъ

и вѣрноповѣданіи и семейномъ положеніи брачующагося лица; д) отъ служащихъ лицъ въ гражданскомъ и военномъ вѣдомствахъ требуются удостовѣренія надлежащаго начальства о разрѣшеніи на бракъ, съ прописаніемъ о лѣтахъ, вѣрноповѣданіи и о томъ, холостъ или вдовъ и по какомъ бракѣ просянній о разрѣшеніи на вступленіе въ бракъ; е) отъ отставныхъ требуются аттестаты, полно и точно написанные; ж) отъ вступающихъ до призыва къ военной службѣ—пріиска къ призывному участку, а отъ явившихся къ призыву—красный билетъ, отъ вышедшихъ въ запасъ—воинскій билетъ и сословный паспортъ; з) отъ дворянъ свидѣтельство отъ предводителя дворянства, а отъ мѣщанъ мѣщанской управы. Удостовереніе о вѣрноповѣданіи вступающихъ въ бракъ лицъ должно быть выдано только причтомъ или иновѣрнымъ духовнымъ лицомъ; выдача свидѣтельствъ о семь волостнымъ правленіемъ, полицейскимъ, потаріальнымъ и другимъ лицомъ (за исключеніемъ начальниковъ частей по военному и гражданскому вѣдомствамъ) не имѣетъ значенія и воспрещается. Въ случаяхъ сомнительныхъ необходимо требовать отъ священниковъ тѣхъ приходоѡ, къ которымъ принадлежатъ брачующіеся, спеціальныхъ удостовѣреній о безпрятственности къ браку. Приказали и Его Высокопреосвященство 9 января 1891 г. утвердилъ: съ прописаніемъ справки, увѣдомить рапортующаго, что удостовѣреніе частныхъ лицъ, подписанъ только которыхъ свидѣтельствуется нотаріусомъ, не имѣетъ значенія въ качествѣ предбрачнаго документа, и въ виду значенія возбужденнаго вопроса для духовенства, особенно городского, нанечатать настоящую переписку полностью въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

— 19 января послухникъ Виленскаго Свято-Духова монастыря *Томасъ Тумановичъ* назначенъ исаиомщикомъ на вакантное мѣсто при Молодечонской Покровской церкви.

Мѣстные Извѣстія.

— 13 января, Его Высокопреосвященствомъ, при служеніи въ Св.-Духовской монастырской церкви, возложены: 1) скуфья на настоятеля Виленской Николаевской церкви члена Литовской Консисторіи священника Митрофана Померанцева, 2) набедренникъ на священника кафедральнаго собора Евстафія Гроздова.

— **Награды.** 13 января удостоенъ награжденія набедренникомъ іеромонахъ Виленскаго Свято-Троицкаго монастыря *Іуліанъ*.

— 13 января, Его Высокопреосвященствомъ разрѣшено прихожанамъ Гродненскаго Софійскаго собора, согласно ихъ прошенію, поднести 2 пастушаго февраля сего года въ день исполненія 25 лѣтій со дня рукоположенія и въ виду 20 лѣтій служенія въ должности настоятеля собора, протоіерею *Алексію Опозкему*—золотой крестъ, украшенный камнями.

— **Пенсіи.** Согласно представленію Литовскаго Епархіальнаго Начальства Святѣйшимъ Синодомъ назначены пенсіи по 65 р. въ годъ вдовамъ: 1) протоіерея Шостаковскаго—Полагіи—съ 7 іюля 1890 года изъ Волковыскаго казначейства; 2) священника Гриневецкаго—Изабеллы—съ 12 февраля 1890 г. изъ Слонимскаго казначейства; 3) священника Михалевича—Антонія—съ 6 января изъ Пийскаго казначейства, Минской губерніи; и

4) діакона Зельвянской Св.-Троицкой церкви, Волковыскаго уѣзда, Николая Кречевскаго вдовъ Зиновія—съ 11 августа 1890 года—изъ Волковыскаго казначейства.

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА.

Государственный Банкъ имѣетъ честь объявить владельцамъ 5% облигацій восточныхъ займовъ:

1) что въ 1891 году имѣютъ быть впервые произведены тиражи означенныхъ облигацій: 3-го займа—въ январѣ, 1-го—въ февралѣ и 2-го—въ мартѣ;

2) что теченіе процентовъ по вышедшимъ въ тиражъ облигаціямъ будетъ прекращено съ слѣдующихъ сроковъ: по 3-му займу—съ 1-го мая, 1 му—съ 1-го іюня и 2-му со 2-го іюля.

Управляющій *Ю. Жуковскій*.

КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ

А. Владковскаго.

Въ гор. Венгровѣ, Сѣдлецкой губ.,

симъ имѣетъ честь сообщить оо. настоятелямъ приходоѡ Литовской Епархіи, что я никогда никого не уполномочиваю для заключенія договоровъ на отлитіе новыхъ или перелитіе старыхъ колоколовъ, а самъ непосредственно принимаю заказы лично или письменно.

А. Владковскій.

У Ректора Казанской духовной семинаріи Архимандрита Никанора

можно получать слѣдующія его изданія:

Изображеніе Мессіи въ Псалтири, ц. 2 р. — съ перес.
О св. Евангеліи и Евангелистахъ, ц. — 25 к. —
Нравственное Богословіе ц. — 80 к. —
Объясненіе Соборныхъ посланій ц. — 70 к. —
Слова и рѣчи съ присоед. 3-хъ виѣбогослуж. бесѣдъ ц. 2 р. —
О постѣ ц. — 15 к. —
О трудѣ и отдыхѣ ц. — 15 к. —
Краткая Исторія Астраханской Епархіи ц. — 1 р. —
Астраханскій кафедр. соборъ ц. — 40 к. —
Святыня Казани (въ 11 кн.) безъ пер. 50 к. въ пер. 1 р.
Св. Казанскіе Чудотворцы. ц. — 10 к. —
Казанскіе Архипастыри ц. — 5 к. —
Казанскія церкви и духовенство (въ 4 кн.) 20 к. —

— **Вакансія: Священника**—въ с. *Довбеньяхъ* (10)—въ м. *Кривичахъ* (8)—Вилейскаго уѣзда и въ с. *Рогачахъ* (8) Врестскаго уѣзда, въ с. *Ятвѣскъ* (2) и м. *Друскеникахъ* (4)—Гродненскаго уѣзда. **Псаломщика:** въ с. *Новоелми* (3) и м. *Дерешинь* (2)—Слонимскаго уѣзда.

Неофициальный Ондиль.

Новое разъяснение закона о наказуемости погребения покойниковъ безъ соблюденія христіанскаго обряда помимо того что подрываетъ твердо установленный обычай Прав. Церкви, давалъ волю своевольному и нигилистическому направлению, а въ нашихъ окраинахъ и дерзкому простору пропаганды,—включаетъ еще ко многимъ недоразумѣніямъ и неудобствамъ и содѣйствуетъ сокрытію преступленія. Прежде всего представляется вопросъ: куда заносить акты о смерти тѣхъ лицъ, которые погребены безъ священника;—вносить въ метрическую книгу—нѣтъ основанія, такъ какъ туда вносятся только тѣ акты, участникомъ въ которыхъ были причты. Въ третьей части метрическихъ книгъ есть ясная и точная графа: кто похороненъ и свѣдѣнъ, кто погребалъ умершихъ и гдѣ погребены, которая естественно разумѣется подъ погребеніемъ—христіанскій обрядъ, совершенный установленнымъ церковью порядкомъ и порядкомъ. Такое пониманіе выражается въ практикѣ тѣмъ, что вопросъ о возстановленіи погребальныхъ метрическихъ тѣхъ лицъ, кои погребены безъ участія причта, отклоняется, и если допускается въ рѣдкихъ случаяхъ и возстановленный фактъ вносится въ метрическія записки, то по причтѣ только чрезвычайныхъ условій самаго событія смерти и погребенія и по отдаленности мѣстожителъства умершихъ, наирим., лицъ судьбою заброшенныхъ среди польскаго и жмудскаго поселеній, гдѣ на десятки и сотни верстъ нѣтъ православнаго причта,—и то—по представленію въ такомъ случаѣ неподлежащихъ сомнѣнію документовъ официальныхъ лицъ и учреждений. Такое строгое отношеніе къ запискамъ въ метрическихъ книгахъ, не погребенныхъ священниками, оправдывается и важностью самихъ документовъ, опредѣляющихъ права состоянія. Если мы обратимъ вниманіе на то, что на этихъ документахъ основаны права наследства, права по отбыванію воинской повинности, легальная возможность вступленія во вторыя и третьи браки, составленіе и выясненіе родовыхъ линий и родственныхъ отношеній, то выяснится, что вносить въ метрическія книги записки о смерти и погребеніи тѣхъ лицъ, кои по нерадѣнію ли или злему умыслу, но явной или скрытой враждѣ къ православной церкви ихъ самихъ или ближайшихъ ихъ родственниковъ и распорядителей ихъ погребеній, лишены христіанскаго обряда отбывавшія, когда къ тому были все благоприятствующія условія—нѣтъ основанія. О неудобствахъ отсюда протекающихъ нечего и говорить, точно также нечего говорить о тѣхъ, не имѣющихъ никакого основанія и цѣны, запискахъ и удостовѣреніяхъ частныхъ, перѣдко темныхъ, личностей, съ которыми, т. е. записками носятся заинтересованныя въ добытіи надлежащаго документа родственники умершихъ, не погребенныхъ съ соблюденіемъ церковнаго обряда. А что сказать о преступленіяхъ насильственной смерти, которыя только благодаря соблюденію христіанскаго обряда при погребеніяхъ, перѣдко получали извѣстность и затѣмъ законное направленіе и возмездіе? При указанномъ разъясненіи закона дается широкая возможность и просторъ, при нынѣшней людской испорченности, бѣгущей отъ всякаго надъ собою контроля, къ сокрытію преступной смерти и къ увеличенію въ жизни преступленій.

Для западныхъ окраинъ и въ частности для здѣшней епархіи, обуреваемой латинствомъ и отчасти нѣметичной и раздѣляемой физически и морально жидовствомъ, ценака-

зуемость по закону за несоблюденіе обрядовъ церковнаго погребенія только усилитъ враждебное вторженіе сихъ элементовъ въ строй православной жизни народа и поведетъ къ ослабленію церковной дисциплины, индифферентизму и къ отпаденіямъ, особенно въ мѣстностяхъ, сопряженныхъ съ латинствомъ, гдѣ вошло въ обычай погребать покойниковъ безъ ксендза, но не безъ его вѣдома. Это чувствуютъ, объ этомъ открыто говорятъ стоящіе на стражѣ церковно-народной жизни и несомнѣнно съ радостью услышатъ вѣсть объ измѣненіи указаннаго разъясненія закона, что дай Богъ скорѣе!

Трезвый взглядъ на это разъясненіе читаетъ въ „Свѣтѣ“, гдѣ пишутъ о немъ слѣдующее.

Россия переживаетъ трудное время для православія. Православіе было оплотомъ русскаго народнаго духа, въ самыхъ первыхъ дняхъ возникновенія государства. Въ юномъ народѣ очернать и свою силу и сознаніе своей задачи для Православія—было главнымъ борцомъ за народъ въ тяжелыя годы татарскаго ига. Православіе руководило и направляло государственные шаги съ Петра Великаго до нашихъ дней. Хотя въ это время и были различныя югеранскія вѣянія и вліянія, вліянія и вѣянія тѣмъ сильнѣйшія, чѣмъ выше была правительственная среда, въ которую они забирались, но все-таки православіе, какъ чистая истина, всегда въ концѣ-концовъ побѣждало, а съ нимъ побѣждалъ и русскій народъ. Наши государственныя задачи до такой степени сочетались съ православіемъ, что если бы намъ врагамъ удалось поколебать православіе, то трудно сказать, что бы сдѣлалось бы съ нашимъ государствомъ? Этого не хотѣли.

Между тѣмъ, борьба съ православіемъ идетъ теперь во всехъ слояхъ нашего общества. Виизуу крестьянъ—они пронагадируются штунда. Нѣмецкія колонисты съ умѣли одушить разладъ въ душу нашего южнаго крестьянина. Въ высшихъ слояхъ общества пронагада не только въ глубокіе корни, что шостоанно слышно о какой-нибудь недостойной выходкѣ противъ православія то тутъ, то тамъ. Въ одномъ мѣстѣ не доустипликъ покойнику архіереевъ, на томъ-де основаніи, что покойный былъ противъ монаховъ; когда умеръ графъ Валувъ, его близкіе не спрашивали ни одной панихиды надъ тѣломъ умершаго. Иная Г. не захотѣла также служить панихиды надъ тѣломъ своего мужа и самое похороненіе по христіанскому обряду состоялись только подъ давленіемъ извѣстнаго. Наконецъ, свѣдѣнію нашей литературы, графъ Левъ Толстой, проповѣдуетъ уже нѣсколько лѣтъ безвѣріе въ самой грубой формѣ и не то хочетъ замѣчать, что если ему удастся его проповѣдь, онъ отниметъ отъ русскіхъ людей душу, а то чѣмъ наполнитъ онъ эту душевную пустоту, которая образуется отъ отсутствия вѣры? Чѣмъ наполнить монъ гибельную бездну безвѣрія?

Понятно, что въ такое время нельзя не относиться особую чуткостью ко всѣмъ фактамъ въ общественной и государственной жизни, которые сопрягаются съ ходомъ и религиозной жизни.

Сегодня въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“, въ обзорѣ вопросовъ уголовнаго права и судопроизводства, разрѣшенныхъ присутствіемъ уголовнаго кассационнаго департамента правительствующаго сената въ 1890 году, мы прочли, какъ надо толковать, статью 107 устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, по вопросу о прирѣшеніи

этого закона къ случаямъ погребенія умершихъ безъ увѣдомленія о томъ духовенства.

Въ виду бывшихъ недавно случаевъ пренебреженія обрядами православной церкви въ Петербургѣ, случаевъ, всѣхъ поразившихъ, понятно, что опубликованіе толкованій существующаго по сему закону кассационнымъ департаментомъ — является въ удвоенномъ интересѣ.

При составленіи уложенія о наказаніяхъ 1845 года въ него было внесено, на основаніи постановленій главы 5-й устава медицинской полиціи, особое отдѣленіе (разд. VIII, гл. I, отд. 3) о нарушеніи правилъ о погребеніи мертвыхъ. Этими правилами была установлена отвѣтственность: 1) за погребеніе мертвого на неустроенномъ для сего кладбищѣ или въ закрытомъ чужномъ кладбищѣ; 2) за зарытіе погребаемаго не въ предписанной глубинѣ или въ недостаточно засыпанной могилѣ; 3) за погребеніе умершаго ранѣе петеченія установленнаго срока или ранѣе судебно-медицинскаго осмотра; 4) за вырытіе погребенныхъ тѣлъ или привозъ тѣлъ изъ заграницы безъ дозволенія. Кроме того, въ тотъ же отдѣлъ, на основаніи 921 и 929 ст. уст. врачев., внесена особая статья (1.078 улож.), указывающая, что священники, похоронившіе мертвого не на кладбищѣ, а при церкви, или уклонявшіеся отъ погребенія, наказываются по распоряженію ихъ духовнаго начальства. Независимо отъ сего, составители уложенія нашли полезнымъ, какъ они объяснили, по примѣру иностранныхъ законодательствъ, внести въ уложеніе особое постановленіе о томъ, что изобличенные въ погребеніи христіанина православнаго, или же римско-католическаго, или армяно-грегоріанскаго, или одного изъ протестантскихъ исповѣданій, безъ совершенія при семъ надлежащихъ христіанскихъ того исповѣданія обрядовъ, подвергаются аресту отъ 3-хъ недѣль до 3-хъ мѣсяцевъ. Благодаря этой статьѣ, все-таки нельзя было глумиться надъ мертвыми безнаказанно, хотя наказаніе само по себѣ и не было велико. Эта отвѣтственность устранялась въ случаѣ явной невозможности или непомѣрной трудности пригласить священника къ погребенію умершаго за весьма дальнимъ разстояніемъ въ мѣстахъ безлюдныхъ, или же по обстоятельствамъ войны, моровой язвы и другимъ необыкновеннымъ. Эта статья 234 улож., по изд. 1875 г., какъ относящаяся, по выраженію редакторовъ, къ дѣланіямъ, показывающимъ явное неуваженіе къ одному изъ важныхъ правилъ церкви и обрядовъ христіанства, была помѣщена не въ раздѣлѣ VIII уложенія, а во II-й, въ отдѣленіе 3-е главы 2-й, озаглавленное: объ уклоненіи отъ исполненія постановленій церкви. При составленіи устава о наказаніяхъ, ст. 234 улож., въ самой первоначальной редакціи устава о наказаніяхъ, было предположено замѣнить особою статью 64, помѣщенною въ главѣ о нарушеніи уваженія къ умершимъ, которая постановляла: за погребеніе христіанъ безъ совершенія надлежащихъ обрядовъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда это не было явно невозможно или сопряжено съ непомѣрными трудностями, виновные подвергаются аресту до 15-ти дней или денежному взысканію до 50 р. Это постановленіе вошло и во вторую редакцію проекта (ст. 39, помѣщенная въ главѣ о проступкахъ противъ общаго благочинія), разсматривавшуюся вмѣстѣ съ сдѣланными на проектъ замѣчаніями, въ общемъ совѣщаніи II отдѣленія Его Императорскаго Величества канцеляріи; но затѣмъ, въ окончательной редакціи проекта, внесенной въ государственный совѣтъ, это постановленіе не содержится, и никакихъ указаній относительно

его ни въ журналѣ общаго совѣщанія, ни въ объяснительной запискѣ къ проекту, внесенной вмѣстѣ съ нимъ въ государственный совѣтъ, не сдѣлано. Равнымъ образомъ о статьѣ 234 улож. не упоминается и въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи государственнаго совѣта, отъ 27 декабря 1865 г., причемъ и въ числѣ исчисленныхъ въ пунктѣ 29 этого мнѣнія статей уложенія, подлежащихъ совершенной отмѣнѣ, статья 234 не упомянута. Но затѣмъ, въ составленномъ во II отдѣленіи и утвержденномъ государственнымъ совѣтомъ, 22-го ноября 1865 г., подробномъ указателѣ статей уложенія, замѣняемыхъ уставомъ, статья 234 по-казана замѣненною статью 107 уст. о нак.

Казалось бы изъ всего вышесказаннаго ясно видно, что законъ караетъ пренебреженіе православными обрядами при погребеніи умершихъ. Но уголовный кассационный департаментъ сената разсудилъ иначе.

Рѣшеніе свое онъ мотивировалъ разными положеніями и, между прочимъ, тѣмъ, что ни въ уставѣ врачевомъ, ни въ уставѣ о преступленіи и преступленій, ни въ уставѣ духовныхъ консисторій, не содержится правилъ, предписывающихъ православнымъ или вообще христіанамъ, погребать усопшихъ съ соблюденіемъ церковныхъ обрядовъ. Только въ уставѣ евангелическо-лютеранской церкви (т. XI, ч. I, ст. 188 и 730) указана обязанность родственниковъ умершаго, а за неимѣніемъ таковыхъ — владѣльца или управляющаго дома — увѣдомлять проповѣдника того прихода, гдѣ смерть вослѣдовала, но относительно другихъ христіанскихъ исповѣданій даже подобныхъ правилъ въ законѣ не содержится. Поэтому, примѣненіе ст. 107 къ случаямъ погребенія безъ соблюденія церковныхъ обрядовъ возбудило бы рядъ вопросовъ: кто и на какомъ въ законѣ указанномъ основаніи долженъ извѣщать мѣстнаго или иного священника о послѣдовавшей чьей либо смерти, заботиться о совершеніи при погребеніи христіанскихъ обрядовъ и т. д. По всѣмъ этимъ соображеніямъ слѣдуетъ (??) признать, что 107 ст. уст. о нак. непримѣнима къ случаямъ погребенія умершихъ христіанъ безъ исполненія при семъ надлежащихъ христіанскихъ обрядовъ (2-го октября 1890 г. по вопросу о примѣненіи 107 ст. уст. о наказ.).

Какъ православнымъ повимать такое рѣшеніе? Неужели въ самомъ дѣлѣ можно безнаказанно нарушать въ отношеніи покойниковъ обряды православной церкви?... Чѣмъ объяснить подобныя рѣшенія и неужели это рѣшеніе уголовного кассационнаго департамента останется въ силѣ, не будучи опротестовано министромъ юстиціи или Святейшимъ Синодомъ и не будучи вновь передоложено и пересмотрѣно? (Свѣтъ).

Проводы отца смотрителя Виленскаго духовнаго училища Іеромонаха Филиппа.

9 сего января Виленское мужское духовное училище, въ полномъ составѣ учащихся, воспитателей и учителей собралось въ 9 час. утра въ свою Андреевскую церковь, чтобы послѣдній разъ помолиться Богу съ своимъ бывшимъ любимымъ и уважаемымъ смотрителемъ — іеромонахомъ Филиппомъ.

Не долго о. Филиппу пришлось быть въ Вильнѣ: едва прошло два года со времени его назначенія къ намъ, едва онъ успѣлъ осмотрѣться вокругъ себя, ознакомиться съ дѣломъ и окружающими его людьми, — какъ его неожиданно и для сослуживцевъ, и для учениковъ отняли, назначивъ

его инспекторомъ Новгородской духовной семинаріи. Несмотря, однакоже, на такое сравнительно непродолжительное его пребываніе въ Вильнѣ, онъ не нища снискалъ къ себѣ любовь и полное уваженіе какъ среди своихъ сослуживцевъ — учителей, которые — замѣтимъ — всѣ старше его и по лѣтамъ и по службѣ, — такъ и среди всѣхъ окружающихъ его и имѣвшихъ съ нимъ какия нибудь соотношенія. Вѣсть о перемѣщеніи о. Филиппа въ Новгородъ была встрѣчена всѣми служащими въ училищѣ и учениками — какъ неожиданная и неприятная новость. И самъ о. Филиппъ былъ неприятно пораженъ извѣстіемъ о своемъ назначеніи. Для поясненія послѣдней мысли позволимъ себѣ сдѣлать маленькую характеристику о. Филиппа. Воспитанный въ христіански-благочестивой семьѣ, съ глубокимъ, сосредоточеннымъ отъ природы умомъ, онъ — еще на студенческой скамьѣ — отказался отъ міра и его удовольствій, посвятивъ себя всецѣло труду, испытаніямъ и подвигамъ высшей нравственной христіанской жизни. Чуждый честолюбія, скромный и полный неподдѣльнаго смиренія онъ со страхомъ и боязнью ѣхалъ къ намъ, къ мѣсту перваго своего назначенія. Встрѣтивъ въ своихъ новыхъ сослуживцахъ людей прямыхъ, честно, добросовѣстно и съ любовью исполняющихъ свои обязанности, а въ ученикахъ — нравственно неиспорченныхъ дѣтей, — онъ сжился съ ними душею, образовавъ одну, связанную нравственными узами, семью. Стоя во главѣ этой духовной, если можно такъ сказать, семьи, онъ съ особенной, чисто отеческой любовью и участіемъ относился къ младшимъ ея членамъ, къ ученикамъ. Ихъ интересы, ихъ нравственное и матеріальное благополучіе были до того дороги его сердцу, что за нихъ онъ готовъ былъ вступать въ неприятныя для себя пререканія и столкновенія со всѣми, кто вздумалъ бы такъ или иначе посягнуть на цѣлость ихъ, что, какъ извѣстно, онъ доказалъ и на дѣлѣ. Въ заключеніе мы должны отмѣтить еще одну весьма важную черту его характера — его правдивость; онъ любилъ правду, и всякая ложь, фальшь, маскировка въ комъ бы то ни было глубоко возмущали его душу.

Въ концѣ литургіи о. Филиппъ обратился къ ученикамъ съ прекрасною прощальною рѣчью, которая вся проникнута его любовью къ нимъ.

Приводимъ ее въ полномъ видѣ:

*Милость Твоя, Господи, поженетъ мя
вся дни живота моего. Господь посетъ мя
и ничтоже мя лишитъ.*

При разставаніи съ вами, мой дорогіе дѣти, я могу вмѣстѣ съ прор. Давидомъ сказать о себѣ: „Господи! милость Твоя слѣдовала за мною во всѣ дни жизни моей среди малыхъ сихъ“. Когда меня назначили къ вамъ, съ стѣпеннымъ и скорбнымъ сердцемъ приближался я къ мѣсту перваго моего служенія. Меня неотступно безпокоили вопросы: „Что ожидаетъ меня здѣсь? Какъ вы встрѣтите и примете меня? Буду-ли я понятенъ для васъ — въ своихъ дѣйствіяхъ, въ своихъ наставленіяхъ, въ своемъ начальственномъ руководствѣ? Буду-ли, наконецъ, — и самое главное — сколько-нибудь полезенъ для васъ, любимыя мои дѣти? И что же? Только что успѣло окончиться два года со дня моего прибытія къ вамъ, какъ приходится разставаться съ вами, и нынѣ съ сердечною болью разлучаюсь съ вами. Давно уже — со дня полученія вѣсти о моемъ повѣномъ назначеніи — душа моя издымаетъ отъ одной мысли о разлукѣ съ вами: такъ вы для меня дороги, такъ близки моему сердцу, возлюбленныя дѣти. Уже давно я замѣтилъ, что

вы отвѣчаете моему ко мнѣ любовью на мою любовь къ вамъ. Правда, — не скрою, — были и даже не такъ давно еще — случаи противоположнаго характера, но послѣдняя ваша любовь способна покрыть и покрываетъ много вашихъ прежнихъ проступковъ, ваша любовь ко мнѣ въ послѣднее время удвоилась. Съ трепетомъ душевнымъ замѣчаю я эти неудержимыя проявленія вашей любви и ласки ко мнѣ, которыя и удручаютъ и утѣшаютъ меня: удручаютъ, такъ какъ, вѣдь, тяжело разстаться съ тѣми, къ кому привязанъ всѣмъ сердцемъ, къ кому тяготитъ душа, а еще болѣе тяжело разстаться съ тѣми, кто и отвѣчаетъ на твою любовь; утѣшаютъ, такъ какъ видно, что моя короткая среди васъ жизнь и дѣятельность были для васъ не безполезны. Вы поняли, что я искренно любилъ васъ и успѣлъ заслужить вашу довѣренность и любовь, а это и все, что нужно мнѣ: возбудить любовь и сочувствіе, научить любить добро и понимать его — цѣль моей жизни. Не безъ скорбей, впрочемъ, я прожилъ у васъ свое короткое время. Но если прошлый годъ и прошель для меня среди тяжкихъ испытаній и нравственныхъ душевныхъ страданій, съ разныхъ сторонъ окружающихъ меня, то нынѣшній годъ начался для меня вопиющею *яко на водѣ упокоеніе*: только и видѣлъ я отъ васъ — особенно отъ старшихъ — послушность, предупредительность, привѣтливость и неподдѣльную дѣтскую ласку. Тѣмъ грустнѣе, тѣмъ больнѣе, — любимыя дѣти мои, разставаться мнѣ съ вами, когда и вы успѣли уже не только привыкнуть, но и привязаться ко мнѣ душею. Увѣжаю (хоть и съ болью сердца отъ разлуки съ вами, но съ утѣшительнымъ сознаніемъ, что я встрѣтилъ и нынѣ оставляю здѣсь за собою любящія дѣтскія сердца). Это великое для меня ободреніе въ предстоящей дѣятельности.

Воистину милость Господня поженетъ мя вся дни живота моего, среди васъ, дорогихъ моему сердцу питомцевъ. Самъ Господь посетъ мя и ничтоже мя лишитъ. Въ самомъ дѣлѣ: кто ии разлучитъ отъ любви? Никто и ничто. Гдѣ любовь, тамъ и Богъ, а среди васъ я нашелъ любовь къ себѣ и много нашелъ. Что же воздамъ Господу за всѣхъ, аже воздаде ми? Что воздамъ?

Прежде всего возблагодарю Бога, благодѣявшаго мнѣ чрезъ обращеніе ко мнѣ вашихъ добрыхъ дѣтскихъ сердець и открывшаго ихъ предо мною мнѣ на утѣшеніе. Благодарю отъ всей души и васъ всѣхъ, возлюбленныя мои дѣти, за тѣ добрыя чувства, какия вы проявили ко мнѣ во время моего краткаго пребыванія среди васъ. Сознаю, что я не заслужилъ той любви, какою вы нынѣ награждаете меня. Но уже таковое свойство истинной любви, что она *не ищетъ своего*, не соблюдаетъ мѣры, подобно тому, какъ *Богъ не мѣрою даетъ Духа Святаго* живущимъ. Это служило для меня лучшимъ доказательствомъ того, что неподдѣльная, совершенно искренна и безкорыстна ваша любовь ко мнѣ и ваша ласка. Но если я не сдѣлаю для васъ много добра за короткое время моего у васъ пребыванія, то въ одномъ не откажу себѣ, а именно: истинно — истинно я любилъ васъ всей душою своею. И эту любовь мою — это малое добро, которое по побужденію любви успѣлъ я сдѣлать для васъ, ирринте, дорогіе и возлюбленныя дѣти, какъ первый мой *даръ благодаренія*.

Еще воздамъ я Господу молитву о вашемъ благополучіи и благооспѣшеніи, по моему исходу отъ васъ. Слово Божіе говоритъ: *много можетъ молитва праведнаго поспѣшествуема*, и не одного праведнаго, а и всякаго че-

ловѣка, если онъ свою молитву присоединяетъ къ хору церковныхъ молитвъ. Молитва церкви—великая сила, такъ какъ это—выраженіе желанія всецѣлковой Христовой церкви, т. е. всѣхъ христіанъ нынѣшнихъ и бывшихъ въ мірѣ семъ, а нынѣ принадлежащихъ горнему міру. Если въ вещахъ житейскихъ имѣетъ большое значеніе желаніе нѣсколькихъ людей, то безъ сомнѣнія гораздо-гораздо больше можетъ оказать дѣйствія молитва всей церкви. Итакъ, дорогія мои возлюбленныя дѣти, второй мой даръ благодаренія вамъ за вашу любовь ко мнѣ будетъ непрестанная моя о васъ молитва и дома и особенно въ храмѣ предъ престоломъ Божиимъ при совершеніи св. таинства.

Любовь прекрасна, любовь возжелательна выше всѣхъ добродѣтелей, какъ совершеннѣйшее отраженіе божественнаго существа. А если она возжелательна, то, несомнѣнно, нужно пожелать, чтобы она, разъ уже начавшись, не погасла. Прежде васъ я самъ желаю, чтобы вы меня помнили съ любовью. Но у человека есть слабость, но отношенію къ настоящему случаю печальная для меня слабость. Въ церковной жизни она прекрасно и трогательно изображена такими словами: „*Ничто сице есть удобозабываемое, яко человеку отъ человека различаемо: аще бо и мало время поминаемъ, но аби разлуку забываемъ, яко не сица сего и муща.*“ Дѣти мои возлюбленныя! Не предайте скоро и меня забвенію, вспоминайте—усердно прошу васъ—вспоминайте меня, и установившійся между нами союзъ любви да не прервется съ разлукою нашею. Для лучшаго, непрестаннаго напоминанія вамъ о себѣ, я вамъ оставляю этотъ св. образъ святителя Филиппа, имя котораго мнѣ дано. Онъ находится предъ глазами всѣхъ васъ. Пусть же онъ напоминаетъ вамъ обо мнѣ. Такъ я съ своей стороны сдѣлаю одно дѣло для поддержанія и укрѣпленія нашего союза любви. Кроме того, для старшихъ изъ васъ въ этомъ храмѣ Божіемъ не одинъ только этотъ св. образъ будетъ напоминать обо мнѣ. Прошу васъ—къ воспоминанію обо мнѣ, какое будетъ вызывать въ вашихъ душахъ этотъ свящ. образъ, присоедините ваши очистительныя молитвы обо мнѣ. Вѣдь, Ангелы-хранители *ваши постоянно видятъ лице Отца нашего небснаго* и постоянно же могутъ представлять Богу и представляютъ Его престолу дѣтскія моленія: дѣтскія ваши молитвы, по-этому, особенно дороги для меня. Молитесь же, дѣти мои, обо мнѣ, взирая на этотъ свящ. образъ святителя Филиппа, исповѣдника и мученика.

Еще в малѣ и къ тому не узрите мя. Отхожу въ страну, которой не знаю и которой страшусь; отхожу отъ васъ, какъ изъ родной семьи, какъ изъ родительскаго дома, окружавшаго меня своею любовью, но не такъ, какъ вы уѣзжаете изъ дому,—не съ надеждою скоро возвратиться, а почти съ увѣренностію, что уже не увидимся болѣе. *Ктому не узрите мя.* Жилъ я среди васъ какъ начальникъ и старался быть для васъ, какъ бы отцомъ въ семьѣ; вы награждаете меня любовью своею. Теперь оставляю васъ безъ надежды снова увидѣть васъ. Это даетъ мнѣ—я думаю—право предложить вамъ завѣщаніе. *Аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ*—сказалъ Спаситель. Это общій законъ любви: слово любимаго человека дорого для насъ, его завѣщаніе обязательно для насъ. Пусть же соблюдаетъ мое малое завѣщаніе тотъ изъ васъ, кто истинно любилъ меня. Завѣтъ мой таковъ!

Будьте усердны, дѣти мои, къ храму Божію; особенно приложите о пѣніи, которое у васъ—слава Богу—стоитъ

очень высоко. Чаще ставьте свѣчи предъ иконами: горящая свѣча—образъ пламеотбѣющей къ Богу молитвы. Какъ свѣтится свѣча твоя, такъ пусть и молитва душу твою освѣщаетъ, и какъ свѣча издаетъ теплоту, такъ пусть дышетъ теплотою и молитва твоя о ближнихъ. Помните за проskomидією вашихъ родныхъ, а особенно умершихъ:—они больше всѣхъ нуждаются въ нашихъ молитвахъ.

Будьте послушны такъ же и тому, кто замѣнитъ вамъ меня, какъ вы мнѣ были послушны. Старшіе! подавайте примѣръ. Не взирая на лицо, будьте послушны. Апостолъ заповѣдуетъ *повиноваться во всякомъ страхѣ владикамъ не токмо благимъ и кроткимъ, но и строптивымъ, такъ какъ нѣсть власти, аще не отъ Бога.*

А если пребудете въ послушаніи, то это и все: послушаніе приводитъ васъ къ благоприличію, благоприличіе—къ благоприличію; благоправіе—къ истинно-христіанской жизни. Послушаніе—основа всякой общественной жизни. Добро-ваше поведеніе въ мое отсутствіе послѣ моего пребыванія у васъ—похвала для меня отъ васъ, радость во мнѣ за васъ; увидать, что дѣйствительно я сѣялъ добро среди васъ, если мой преемникъ пожнетъ добро отъ васъ, т. е. будетъ видѣть ваше послушаніе и благоправіе. Нечего—думаю—разъяснять вамъ, какимъ для меня огорченіемъ будетъ слухъ о вашемъ измѣненіи къ худшему, о томъ, что не стало среди васъ того духа любви, мира, радости и добровольства, какой я вмѣлялъ счастье и милость Божію видѣть среди васъ во время моего съ вами житія.

Еще: любите другъ друга. Да не будетъ между вами раздоръ и нестроеніи: царство, раздѣлившееся на себя не устоитъ и уничтожится. Наблюдайте же это, избѣгайте дѣленія и всѣ въ мірѣ живите между собою.

Въ заключеніе пожелаю вамъ одного: дай Богъ, чтобы мой преемникъ также покрайней мѣрѣ, если не болѣе, любилъ васъ, какъ я. Тогда онъ сдѣлаетъ для васъ и гораздо больше хорошаго, чѣмъ сколько успѣлъ сдѣлать я во время своего краткаго у васъ пребыванія. „Благословеніе Господне на васъ, Того благодатію и человеколюбіемъ всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ!“

Во время рѣчи многіе ученики плакали. Когда о. Филиппъ кончилъ говорить, стоявшій на солѣхъ въ облаченіи протоіерей Н. Догадовъ, обращалъ къ ученикамъ и вмѣстѣ къ о. Филиппу, сказалъ, что онъ, старѣйшій членъ училищнаго правленія, не видѣлъ еще смотрителя, который бы съ такою любовью относился къ дѣтямъ, какъ о. Филиппъ, и что они, ученики, должны запечатлѣть въ своихъ сердцахъ высокій образъ о. Филиппа.

Когда собравшееся духовенство вышло для совершенія молебна на средину церкви во главѣ съ о. Филиппомъ, къ нему приблизились служащіе въ училищѣ; помощникъ смотрителя А. Саковичъ поднесъ ему отъ сослуживцевъ иконостасъ Андрея Первозваннаго съ такими словами: „Многуважаемый о. Филиппъ! Примите отъ насъ—вашихъ сослуживцевъ—этотъ скромный даръ, какъ залогъ искренней къ вамъ любви и глубокаго уваженія къ вашей личности. Ваше пребываніе здѣсь—въ этомъ училищѣ—не только продолжительное по дѣятельности, но останется для насъ въ памяти училища. Вы были въ высокой степени добры и гуманны въ отношеніи ко всѣмъ вообще и въ особенностн къ ученикамъ; вы поистинѣ, какъ сказано въ сегодняшнемъ евангеліи, были добрыми и милостивыми, а не внешнею добротой. И эта доброта и гуманность, несомнѣнно, вѣчнаго качества, если не сознается во всей силѣ и въ настоящее время“

время учениками, но ихъ малолѣтству и умственной незрѣлости, то безъ сомнѣнія будутъ сознаны и достойно оценены впоследствии, когда они придутъ въ вѣру возраста совершенна. Въ обыкновенномъ порядкѣ вещей бываетъ такъ, что добрыя качества человека выступаютъ съ особенною яркостью и весьма рельефно тогда, когда судьба удаляетъ его отъ нашей среды, когда мы разлучаемся съ нимъ. Но ваша доброта и ваши прекрасныя душевныя качества свѣтились всегда, всюду и во всемъ, встрѣчая въ то же время полное гармоническое соотвѣтствіе съ идеями справедливости и законности. Да подастъ же вамъ Господь силу и крѣпость подвизаться съ усѣхомъ на дальнѣйшемъ вашемъ поприщѣ, о чемъ мы попросимъ ходатайства изображеннаго на этой иконѣ патрона нашего училища св. ап. Андрея Первозваннаго. Эта икона да послужитъ вамъ на чужбинѣ напоминаніемъ о вашихъ далекихъ доброжелателяхъ, такъ же точно, какъ и намъ будетъ всегда служить напоминаніемъ подаренная вами для здѣшней церкви — икона св. Филиппа.

Вслѣдъ за этимъ икона была положена на аналой, и начался молебенъ св. ап. Андрею и свят. Филиппу, память котораго чествуется 9 января, а въ этотъ же день о. Филиппъ празднуетъ день своего Ангела. — По окончаніи молебна, когда о. Филиппъ пришелъ домой, старѣйшій преподаватель училища П. Черноручкій обратился къ нему съ слѣдующими словами:

„О. Филиппъ! Радуетъ за ваше быстрое повышение по службѣ, потому что знаемъ и вѣруемъ, что Господь благословляетъ и возвышаетъ своихъ избранныхъ. — Но въ то же время горюемъ о столь неожиданной и скорой нашей разлукѣ съ вами. Не успѣли мы еще привыкнуть къ вамъ и выказать свою любовь и расположеніе на дѣлѣ, какъ вы уже — по благословенію Божию и волѣ начальства — оставлете насъ. Одинъ Богъ знаетъ, увидимся ли — и скоро ли увидимся мы съ вами, но образъ вашъ, полный простоты и смиренія, смиренія и доброты, — будетъ всегда передъ нашими глазами, какъ живой, а память о васъ, какъ прекрасномъ и разумномъ начальникѣ, добромъ и симпатичномъ человекѣ, образцовомъ и примѣрномъ пастырѣ сохранится навсегда въ нашихъ сердцахъ, и наши благопожеланія, симпатіи и любовь будутъ всегда сопутствовать вамъ, всегда во всѣхъ путяхъ вашей жизни. Благодаримъ Господа, что Онъ благословилъ насъ выслушать послѣднее ваше служеніе въ семъ святомъ храмѣ, — помолитесь вмѣстѣ съ нами и поздравить васъ съ днемъ вашего Ангела. Да будетъ же благословенъ исходъ вашъ изъ сего храма, изъ дорогаго нашего училища, изъ сего первопрестольнаго литовскаго града, и входъ въ новый, неизвѣстный вамъ городъ и на новую должность, на которой желаемъ вамъ пріобрѣсти между новыми вашими сослуживцами такую же любовь и расположеніе, какими пользовались вы у насъ, между своими и знающими васъ, — въ этомъ мы, впрочемъ, не сомнѣваемся, зная ваши прекрасныя нравственныя качества. — Если скорь объ разлукѣ съ училищемъ и со своими сослуживцами будетъ тѣснить ваше сердце, то утѣшьте тѣмъ, что оставляете въ Вильнѣ людей, вполне любящихъ и преданныхъ вамъ, которые всегда будутъ молиться о вашемъ здоровьи, желать вамъ многихъ лѣтъ, и которые въ то же время просятъ и вашихъ молитвъ у престола Царя небеснаго.“

Къ высказаннымъ въ этой рѣчи пожеланіямъ единодушно присоединились всѣ сослуживцы и почитатели отца

Филиппа, собравшіеся въ его квартиру, чтобы тамъ поздравить его съ днемъ Ангела.

Отъѣздъ о. Филиппа изъ Вильны предпологался вечеромъ слѣдующаго дня, но разнаго рода обстоятельства заставили отнестись его на 11 января. — За нѣсколько часовъ до отхода поѣзда собрались для прощанія всѣ слушающіе въ училищѣ и близкіе къ нему въ квартирѣ помощника смотрителя. Время шло быстро. Каждый изъ присутствующихъ желалъ сказать съ отъѣзжающимъ нѣсколько словъ, высказать ему свои благопожеланія. — Когда пришло время ѣхать на вокзалъ, пришли любимые его и вѣче и прощали ему: „Ниль огнищаси“... Всѣ ученики собрались на корридоръ толпой провожать своего любимаго и уважаемаго смотрителя.

О. Филиппъ до слезъ былъ тронутъ всеми оказанными ему въ этотъ вечеръ знаками любви и уваженія, какъ со стороны сослуживцевъ, такъ и учениковъ. Когда его усадили въ вагонъ, онъ, обращаясь къ окружающимъ его, сказалъ: „Мнѣ не хочется вѣрить, что я совсѣмъ уѣзжаю изъ Вильны: кажется, что я только въ гости ѣду и скоро вернусь домой“. На это въ одинъ голосъ нѣсколько человекъ сказали: „Дай Богъ, чтобы было такъ, — чтобы Вильна была вашимъ домомъ!“

Къ вопросу объ эмеритальной кассѣ для духовенства Литовской епархіи.

Черезъ оо. благочинныхъ разошлись духовенству Литовской епархіи брошюры утвержденаго Св. Синодомъ „Устава эмеритальной кассы Кишиневской епархіи“, причемъ священно-церковнослужителямъ, желающимъ принять участіе въ эмеритальной кассѣ, предлагается записаться въ одинъ изъ шести разрядовъ упомянутой кассы.

Не сомнѣваемся, что духовенство епархіи съ искреннею радостью отнесется къ этому первому шагу давпожеланнаго у насъ добраго дѣла. Вопросомъ объ эмеритальной кассѣ давно уже интересуется духовенство Литовской епархіи, какъ вопросомъ животренущимъ, составляющимъ можно сказать, насущную потребность современной жизни. Поэтому беремъ на себя смѣлость высказать не собой только личный взглядъ на это дѣло, но мнѣніе, слышанное нами отъ весьма многихъ пожилыхъ и молодыхъ священниковъ.

Какъ видно изъ разошанной брошюры, уставъ предлагаемой кассы составленъ со строгою послѣдовательностію и имѣетъ за собою вѣрное ручательство успѣха кассы въ отдаленномъ будущемъ; говоримъ въ отдаленномъ, потому что 45 руб. — самый высшій размѣръ пенсіи черезъ 10 лѣтъ представляетъ собою мало уважительнаго. Отдѣль „Памяти священнослужителей Литовской епархіи“, помѣщенный въ № 42 Литовскихъ епарх. вѣдомостей (изъ 7 почивш. священниковъ 2 священствовали менѣе 10 лѣтъ) краснорѣчиво свидѣтельствуетъ, что въ наше время подорванное годами воспитанія и условіями жизни здоровье священниковъ не можетъ служить гарантіей часто даже для выслуги пенсіи въ 45 руб. А бѣдныя вдовы — одна съ тремя, а другія съ двумя малолѣтними дѣтьми!? Если прибавить къ этому отсутствіе близкихъ родныхъ, какъ единственнаго почти способа призрѣнія сиротъ духовенства, то въ иголь ни угла, ни куска хлѣба. На пособіе отъ попечительства малая надежда, средства его очень ограничены. 45 рублей пенсіи, еслибы они и были заслужены,

даютъ лишь проценты отъ внесеннаго капитала, на кото-
рый, пожалуй, лучше было бы приобрести въ селѣ домикъ.

Что же сказать о 25-ти лѣтней эмеритурѣ? На нее
могутъ рассчитывать развѣ только самые молодые священ-
ники. Но быть можетъ гораздо ранѣе 25-ти лѣтъ будетъ
выработанъ проектъ общей эмеритальной кассы для всѣхъ
служащихъ на государственной службѣ. Этотъ вопросъ все
чаще и чаще затронуется въ печати. Вотъ поэтому-то
желательно, чтобы эмеритальная касса давала обезпеченіе
по истеченіи возможно кратчайшаго срока.

Сколько намъ извѣстно громадное большинство священно-
церковно-служителей рѣшительно отказывается принять уча-
стіе въ эмеритальной кассѣ на предложенныхъ условіяхъ.
Даже нѣкоторые, недавно только рукоположенные священники,
находятъ условія кассы не выгодными; что же сказать о
людяхъ пожилыхъ?

Такимъ образомъ, можно съ увѣренностію сказать, что
желающихъ принять участіе въ эмеритальной кассѣ на пред-
ложенныхъ условіяхъ окажется не болѣе 200 человекъ со
среднимъ взносомъ по 20 руб. въ годъ, что составитъ
4000 руб., процентовъ отъ коихъ едва хватитъ на жало-
ванье секретарю. Поступленіе какихъ-бы то ни было добро-
вольныхъ пожертвованій, имѣющихъ составить основной
капиталъ кассы, подлежитъ величайшему сомнѣнію. Но
такая касса скорѣе можетъ быть названа *сберегательною*,
чѣмъ *эмеритальною*. По меньшей мѣрѣ неосновательнымъ
намъ кажется § 31 предложенной кассы, такъ какъ част-
ные денежные счета не имѣютъ никакого отношенія къ
правственнымъ качествамъ.

Но вѣдь эмеритальная касса крайне необходима и то
какъ можно скорѣе! Необходима на такихъ условіяхъ, ко-
торыя были бы выгодны для участниковъ всѣхъ возрас-
товъ, т. е. давали бы, во-первыхъ, достаточное матеріаль-
ное обезпеченіе и, во-вторыхъ, чрезъ возможно кратчайшій
срокъ. Всѣ тѣ многосложныя обязанности, которыя возло-
жены въ послѣднее время на духовенство, тогда только
могутъ быть выполняемы съ полною преданностію дѣлу и
съ возможнымъ усердіемъ, когда заботы о черномъ дѣлѣ
будутъ отодвинуты на задній планъ. Для своего обезпеченія
духовенство, надѣмся, средствъ не пожалѣетъ. Еще въ
1882 году былъ предложенъ епархіальнымъ съѣздомъ про-
ектъ эмеритальной кассы на условіяхъ гораздо выгоднѣй-
шихъ, чѣмъ нынѣ предложены. Кромѣ эмеритальной кассы
духовенства Кишиневской епархіи существуетъ много дру-
гихъ. Въ № 42 Церковныхъ вѣдомостей помѣщенъ краткій
отчетъ эмеритальной кассы духовенства Ярославской епар-
хіи, болѣе располагающій въ свою пользу, чѣмъ Кишинев-
скій. Нѣтъ сомнѣнія, что окончательное рѣшеніе вопроса
объ эмеритальной кассѣ будетъ предоставлено епархіальному
съѣзду духовенства и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше. Надо
также полагать, что духовенство еще выскажется въ мѣст-
номъ епархіальномъ органѣ по поводу предложеннаго устава
эмеритальной кассы.

Повторяемъ, вопросъ объ эмеритальной кассѣ весьма
настоятеленъ и требуетъ серьезнаго и всесторонняго обсу-
жденія. По нашему крайнему разумѣнію всѣ условности въ
уставѣ кассы, какъ-то: подраздѣленіе участниковъ на раз-

ряды, а пенсіонеровъ на классы, переходы изъ разряда
въ разрядъ, возможность получать вклады обратно, соби-
раніе вкладовъ чрезъ благочинныхъ, наложеніе пени на
неаккуратныхъ вкладчиковъ и т. п., только осложняютъ и
запутываютъ дѣло. Самымъ удобнымъ намъ представляется
сдѣлать участіе въ эмеритальной кассѣ обязательнымъ для
всѣхъ въ одинаковомъ размѣрѣ, лишь бы взносы не были
обременительны. Если бы, примѣрно, каждый священникъ
вносилъ ежемѣсячно изъ жалованья (недополучалъ изъ каз-
начейства) 2 р. 66 к., что составитъ въ годъ 32 руб.,
діаконъ въ годъ 16 руб. и псаломщикъ 8 р., то, считая
въ епархіи приблизительно 600 священниковъ, 200 діа-
коновъ и 600 псаломщиковъ, получится по истеченіи года
27,200 руб. Чрезъ пять лѣтъ, за отчисленіемъ 1000 р.
на производство, образовался бы капиталъ въ 145000,
могущій обезпечить изъ процентовъ 50 священниковъ или
ихъ семействъ по 100 р. въ годъ, 15 діаконъ по 50 р.
и 50 псаломщиковъ по 25 р. въ годъ. По истеченіи дру-
гихъ пяти лѣтъ прибавятся другіе 145000 руб., всего
будетъ 290000, могущіе обезпечить также 100 священ-
никовъ, 30 діаконъ и 100 псаломщиковъ. Если бы та-
кимъ образомъ въ теченіе 25 лѣтъ проценты отъ наро-
стающаго капитала расходовались на пособіе нуждающимся,
то изъ ежегодныхъ взносов образовался бы основной
капиталъ въ 725000 р. Съ того времени можно было бы
расходовать на пенсію ежегодный взносъ 27000 и про-
центы отъ основнаго капитала 37250 р., т. е. въ расно-
ряженіи кассы было бы ежегодно 64250 руб. Предполо-
жимъ, что заслужившихъ эмеритурѣ оказалось бы даже
300 священниковъ, 100 діаконъ и 300 псаломщиковъ
(беремъ самую большую цифру), то священникъ могъ бы
получать 150 руб., діаконъ 75 р. и псаломщикъ 37½ р.
Обязательнымъ взносомъ при такихъ условіяхъ могли бы
быть недовольны только развѣ тѣ изъ священно-церковно-
служителей, которые обезпечены собственнымъ капиталомъ
или недвижимымъ имуществомъ. Но вѣдь они, съ одной
стороны, внесли бы деньги отъ своихъ достатковъ на бла-
гое дѣло, а съ другой — кто можетъ поручиться за цѣлостъ
ихъ капиталовъ въ будущемъ? За то всякій необезпеченный
участникъ кассы уже чрезъ пять лѣтъ, въ случаѣ несча-
стія, могъ бы получать около 100 руб., ибо до образо-
ванія основнаго капитала проценты расходовались бы не
какъ эмеритурѣ, а какъ пособіе, т. е. подлежащее расходу
проценты раздѣлялись бы между нуждающимися поровну.

Быть можетъ расчетъ нашъ не вѣренъ математически,
предоставляемъ судить объ этомъ людямъ болѣе компетент-
нымъ. Но о такомъ важномъ вопросѣ, какъ эмеритальная
касса для духовенства, нельзя не говорить. **Е.**

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.

Вильна. Губернская Типографія.

Ивановская у. № 11

Дозволено цензурою.

Цензоръ Каѳедральный Протоіерей *Петръ Левинскій.*